

Металлический звон клин-ков, тяжелый бой медных колоколов, свисающие с потолка бутафорские цепи, канаты и ослепительный свет прожекторов. Идет генеральная репетиция шекспировского «Макбета». Именно в такой рабочей, непарадной обстановке, прямо за кулисами, и произошла моя встреча с двумя молодыми актерами Башкирского академического театра драмы Нурией Ирсаевой и Рифкатом Ибрафилловым, двумя делегатами городской комсомольской конференции. Рифкат в ярко оранжевом плаще, при шпаге. Его воинственный вид вполне внушает уважение. Кажется, таким и должен выглядеть Малькольм, роль которого в «Макбете» поручено Ибрафиллову. Нурия, не занятая в этом спектакле, тоже не менее других озабочена и взволнована. Это и понятно, постановка — детище всего коллектива.

И Нурия, и Рифкат — выпускники Уфимского училища искусств. В один день окончили

училище, они в один день и пришли в театр. Это было три года назад.

— Что вам дал театр за три года, и, если можно так выразиться, что вы ему дали за этот срок? — С таким вопросом я и обратился к молодым актерам.

Вот что ответила Нурия Ирсаева.

— Видимо, эти два процесса нельзя разграничивать, они текут одновременно, слитно. Обогащая кого-то, ты в то же время обогащаешься сам, и наоборот. Я играла в театре

роль Веры в «Моиx детях» Кайтова, Луизы — «В сыне солдата» Мирзагитова, Фердаус — в «Файзи» Асанбаева. Работая над этими и другими образами, яснее поняла, насколько важен и сложен труд актера. Есть в искусстве такой термин — «катарсис», то есть очищение. И за время моей работы в академтеатре я яснее осознала, что конечная цель театральной постановки — это, пусть в самой малой степени, духовное очищение зрителя, его обновление. Пусть каждый зритель, просмотрев спектакль, станет чуточку лучше, возвышенней. Я играла трагедийные роли, например, Рабигу в спектакле «Кукушка кукует», мечтаю сыграть комедийную роль — и всегда стремилась и стремлюсь, по мере своих сил, показать человечность моих героинь. Даже играя отрицательные типы, пытаюсь найти в образе струны человечности, сказать, что человек не рождается плохим — таким его делают порой обстоятельства и

с этими обстоятельствами надо бороться.

Сейчас я готовлю роль Айгуль в новом спектакле по пьесе Мустая Карима «Тетрадь Айгуль». Эта героиня — почти моя современница, и образ я попытаюсь, не знаю, насколько это получится, решить именно в том ключе, о котором я уже говорила.

Рифкат Ибрафиллов ответил на мой вопрос:

— Театр заставил меня обратиться к такой проблеме: каким наш молодой современник должен воплощаться на сцене, в каких зеркалах и как должен преломляться. Театр, как известно, не просто копирование жизни, театр, особенно современный, исследует и обобщает. Познание глубин характера моего современника при помощи театра — есть ли что интереснее? За три года я сыграл на сцене немало. Без

ролей, что называется, не сидел. И все более убеждался, что мой молодой современник, положительный герой в драматургии, человек мыслящий и в то же время человек действия, с обостренным чувством справедливости. У части молодых ребят есть черта, которую я бы назвал необязательностью по отношению друг к другу, когда между словом и делом — солидная дистанция. Бороться со сцены с этой чертой, порождающей духовную расхлябанность и апатию, я думаю, долг молодого актера. Сейчас я, как и Нурия, репетирую роль в новой пьесе Мустая Карима. Ричард — образ молодого человека, какой я и мечтал создать.

— Нурия, ты ищешь в образах человечность. Рифкат ищет новаторскую мысль, духовную чистоту. Если оттолкнуться от этого, каких актеров советского театра вы можете назвать любимыми?

Н. Ирсаева:

— Актриса, которая в известной мере, мой идеал — Комиссаржевская.

Р. Ибрафиллов:

— Смоктуновский, Рецептер, Бортников. Они любого актера могут многому научить.

За кулисами звучит гонг. Начинается следующий акт генеральной репетиции «Макбета». Я прощаюсь с Нурией и Рифкатом. Счастливых вам премьер!

Марат ХАБИБУЛЛИН.

✓ ИНТЕРВЬЮ ДАЕТ ДЕЛЕГАТ

Десять минут за кулисами

20 МАР 1968

„ЛЕНИНСКИЙ“
г. Уфа